

Внезапно донесшийся аромат заставил его замереть. В незнакомом, резковатом запахе лимона он вдруг уловил до боли знакомые ноты.

Шлейф был едва заметным, но глубоко внутри него угадывалась мощная, скрытая сила, бережно упрятанная в самую глубину, словно нежная сердцевина, которую нужно было освободить от внешней оболочки слой за слоем.

«Как такое возможно?»

Незнакомец стремился во что бы то ни стало покинуть Седьмой сектор, ради чего и появился на этот турнир. Хай Тянь же участвовал лишь с одной целью — угодить ему, Хогу.

Один — гениальный парфюмер с редчайшим телосложением-антидотом. Второй — бесполезный, никчемный слабак.

У этих двоих не могло быть абсолютно ничего общего. Единственное сходство — фигура.

Но где тогда сам Хай Тянь?!

Хог резко прищурился. Прежде чем Бай Лин успел подойти ближе и во всем разобраться, маршал порывисто нахлобучил крышку обратно на флакон, пресекая распространение запаха.

— Маршал? — удивленно выдохнул Бай Лин.

Но Хог, не проронив ни слова, стремительно направился к выходу. Кто-то попытался преградить ему дорогу, но, натолкнувшись на его полыхающие золотом вертикальные зрачки, в ужасе отпрянул. Тяжелая, удушающая аура маршала мгновенно заполнила коридор, подавляя волю.

У него начался период безумия.

В этом состоянии силы высшего эволюционировавшего возрастали многократно, и никто в здравом уме не решился бы встать у него на пути.

Благодаря своевременному предупреждению Системы Хай Тянь чудом уклонился от первого удара.

— Ты заплатишь за жизнь Тайло своей головой! — взревел нападавший. — Сволочь, как ты посмел поднять руку на людей Империи? Я с тебя шкуру живьем спущу! А потом доложу в столицу, что эти ублюдки из Военного министерства Седьмого сектора самовольно изменили коды доступа к энергетическому оружию. Я устрою им сущий ад, они будут молить о смерти!

Холодный пот выступил на лбу Хай Тяня. Ноги словно налились свинцом, а на плечи навалилась невидимая тяжесть, лишая возможности сделать хоть шаг. Он застыл на месте, не в силах шевельнуться.

У него не получалось даже позвать на помощь. Конец. Это верная смерть.

«Я не хочу умирать...»

В прошлой жизни он угас слишком рано, увял от изнурительной болезни. Он ведь так мечтал насладиться вкусной едой, повидать мир, встретить того, кого сможет полюбить всем сердцем... Обнимать его, целовать, делить с ним радость и тепло.

«Кто-нибудь, спасите меня!»

«Пожалуйста, умоляю, помогите!»

Противник перехватил световой кинжал и рванулся вперед — стремительно, как пущенная стрела. Его фигура смазалась, превратившись в слепящий росчерк.

— Сдохни!

Грохнуло. Один раз, другой!

Хай Тянь зажмурился, но, не почувствовав удара, несмело открыл глаза. Перед ним высилась мощная фигура мужчины, заслонявшего его от опасности. Он стоял спиной к свету, и его силуэт казался очерченным сияющим ореолом — словно божество, спустившееся с небес.

Хай Тянь ошеломленно замер.

«Хо... Хог!»

На землю глухо закапала кровь. Тягучие алые капли разбивались о пыльный пол.

Будучи высшим эволюционировавшим, наставник лишь презрительно сощурился при виде Хога, который посмел вмешаться в бой, едва сдерживая собственный период безумия.

В глазах столичной знати маршал оставался безродным выскочкой из захолустного Седьмого сектора. Местные нищие, отродясь не видевшие настоящей мощи, молились на него как на бога. Но в самом сердце Империи элитные воины собирались десятками.

Их дутый «идол» в глазах имперских аристократов стоял на самой низшей ступени. Ничего

особенного, обычный плебей...

Удар!

Его тело швырнуло назад с такой страшной силой, что разум не успел среагировать на случившееся.

«Почему я лечу спиной вперед?»

«Меня отбросило? Этот дикарь Хог снес меня одним ударом?!»

«Боль... Какая же адская боль!»

Смяв дряхлую стену здания, он проломил ее насквозь и покатился по земле, собирая спиной бетонное крошево, пока не врезался в несущие стальные балки.

Наставник распластался на грязном полу, не в силах сделать даже вдох. Перед глазами все плыло, сломанные, вывернутые под неестественным углом пальцы мелко дрожали. Леденящий ужас стиснул его сердце.

Какая чудовищная, сокрушительная мощь!

Это было абсолютное, подавляющее превосходство. Даже сильнейшие эволюционировавшие из его столичного окружения не выдержали бы сравнения с этим монстром.

Сейчас Хог напоминал обезумевшего хищника, подчиняющегося лишь первобытным инстинктам: разорвать врага, защитить то, что принадлежит ему.

— Хог! Маршал Хог, пощадите... не убивайте! Я...

Несмотря на высокий ранг, этот человек привык к тишине исследовательских лабораторий и был скорее теоретиком, нежели закаленным в боях воином. Он отчаянно пытался заболтать маршала, чтобы выиграть драгоценные секунды для побега или подлого удара исподтишка.

Но в мгновение ока Хог оказался прямо перед ним и железной хваткой вцепился в его горло.

Его пальцы сжались с мощностью гидравлического пресса, начисто пробив хваленую физическую защиту элитного эволюционировавшего.

Маршал оскалился в жуткой, плотоядной улыбке. Этот ублюдок собирался донести на него, отобрать, погубить то, что он защищал!

Убить.

Раздался сухой, страшный хруст. Одним резким рывком Хог свернул ему шею. Тело обмякло, а фонтан горячей крови брызнул на правую половину лица маршала.

Он медленно разжал пальцы, позволяя труп рухнуть в грязь, и обернулся к замершему неподалеку Хай Тяню.

Хай Тянь отчетливо видел клубящуюся вокруг маршала черную, удушливую духовную энергию. Из-за того что Хог насильно пробудил период безумия, прежний эффект от очищения пошел прахом — скверна вновь целиком поглотила его сознание.

Сейчас он походил на безупречную, безжалостную машину для убийств, но под этой пугающей маской скрывались глухое отчаяние и обреченность. Разбушевавшаяся стихия пожирала его изнутри, утягивая в бездонную пропасть безумия.

Этот мужчина балансировал на грани гибели. Хай Тянь кожей чувствовал, как маршал отчаянно борется со тьмой... как безмолвно молит о спасении.

Когда Хог сделал резкий шаг к нему, Хай Тянь инстинктивно зажмурился и выкрикнул:

— Хог! Это я!

Хай Тянь послушно высвободил мягкую, успокаивающую ауру. Окровавленные пальцы маршала замерли у самого его лба.

Еще секунда — и он разорвал бы юношу в клочья, но Хог внезапно застыл, подавляя животный порыв причинить вред.

Он уловил тончайший, призрачный аромат цветов — настолько слабый, что ухватиться за него можно было, лишь отринув весь остальной мир. Посреди зловонной, гнилой трясины безумия он вдруг уловил запах хрупкого, чистого цветка, дарующего надежду на спасение. Мужчина судорожно сжал ладонь в воздухе.

А затем коснулся пальцев Хай Тяня.

Теплых, мягких, совершенно беззащитных.

В глазах маршала потемнело.

Хай Тянь охнул, когда тяжелое тело навалилось на него. Не удержав равновесия, он

покачнулся и с глухим стуком повалился на землю вместе с Хогом.

Юноша растерянно моргнул.

«Ой... И что теперь делать?»

Укрывшись в полуразрушенных, темных закоулках, Хай Тянь бережно перевязывал предплечье маршала. На руке Хога зияла глубокая, страшная рана.

Юноша отвел взгляд. Этот удар предназначался ему.

Хог заслонил его в самый последний момент. Если даже сверхпрочная плоть высшего эволюционировавшего пострадала так сильно, то его самого этот клинок просто разрезал бы надвое.

От этой мысли по спине пробежал ледяной мороз. Хай Тянь невольно взгляделся в суровые черты спящего лица мужчины и тихонько прикусил губу.

Он действительно спас его.

— Хозяин! — истошно заверещала Система. — Держите себя в руках, не смейте колотиться! Напоминаю: у вас вообще-то законный супруг в Первом секторе, страстный любовник на окраинах Звездного моря и пиар-роман со столичной суперзвездой на просторах Сети!..

«Но ты же сама уверяла, будто в оригинале Хог выбрасывает любые подношения не глядя!» — мысленно возразил Хай Тянь.

— Так он и не следует канону! К тому же, посмотрите на него — он же сейчас просто концы отдаст!

Хай Тянь испуганно замер: маршал вдруг судорожно закашлялся, и из уголка его рта побежала струйка темной крови.

Причиной были не раны. Бушующие потоки неуправляемой энергии разрывали каналы изнутри — его тело попросту не справлялось с колоссальной перегрузкой. Любому показалось бы, что Хог обречен на скорую и мучительную смерть, но Хай Тянь отчетливо ощущал: этот человек отчаянно цепляется за жизнь.

Он не хотел умирать. И не имел права.

Он был героем Седьмого сектора. Щитом, уберегавшим миллионы жизней. К тому же... только

что он спас его самого.

Хай Тянь крепко сжал ладонь маршала и направил поток своей чистой, успокаивающей силы прямоком в бушующий хаос его духовных каналов. Юноша стремительно бледнел, его губы потеряли всякий цвет, а голова закружилась.

Его энергия уходила словно вода в сухой песок, крупца за крупцей выжигая сковывавшие разум темные нити скверны.

Если раньше Хай Тянь тщательно дозировал свои силы и маскировал ауру, то теперь он действовал безрассудно, выплескивая всю энергию до последней капли.

Мощный всплеск чистейшей энергии не остался незамеченным — проходящие неподалеку патрульные из числа элитных эволюционировавших разом замерли, приняхиваясь.

— Слышишь? Кажется, пахнет цветами...

— Неужели кто-то из благородных омег помогает своему альфе справиться с периодом безумия? Но аура слишком чистая, ее буквально разносит ветром во все стороны!

— И при этом целитель совершенно не умеет сдерживать поток. Неужели партнер не обучил его элементарным основам ментального слияния?

— Либо тот несчастный уже одной ногой в могиле, и его омега в панике отдает все без остатка, наплевав на то, что драгоценная энергия рассеивается впустую.

— Интересно, какому бедолаге так не повезло? Хоть бы выкарабкался...

Один из патрульных внезапно замер и переглянулся с напарником:

— Погоди... Если этот элитный двинет кони, его омега ведь останется одиноким?

— Твою мать... А ведь верно. Отличный шанс!

Хог резко распахнул глаза. Перехватив тонкое запястье Хай Тяня, он прервал поток исцеления.

— Прекрати, — хрипло выдохнул он. — Твой резерв не выдержит.

Хог пристально взгляделся в скрытое глубоким капюшоном лицо:

— Ты — Хай Тянь? Как ты здесь оказался?

Но юноша поспешно покачал головой и выдавил из себя чужой, нарочито приглушенный голос:

— Нет... вы ошиблись.

Силы окончательно оставили Хай Тяня. Его повело в сторону, но Хог вовремя подхватил его, властно прижав к своей груди. Окруженный терпким, до головокружения сильным ароматом альфы, юноша на миг потерял связь с реальностью.

Уши Хай Тяня вспыхнули густым румянцем, жар мгновенно разлился по лицу и шее. Лежать вот так, бессильно уткнувшись в чужую грудь... Какое бесстыдство!

Он попытался отстраниться, но изможденное тело наотрез отказалось повиноваться. Сказалась ли близость недавней смерти или так подействовала их смешавшаяся аура, но в этих сильных руках Хай Тянь внезапно ощутил себя под абсолютной защитой.

— Хозяин! — истошно заверещала Система. — Держите себя в руках, не смейте колотиться! Напоминаю: у вас вообще-то законный супруг в Первом секторе, страстный любовник на окраинах Звездного моря и пиар-роман со столичной суперзвездой на просторах Сети!..

Преодолевая неловкость, Хай Тянь принужденно кашлянул и нашел в себе силы отстраниться.

— Маршал, я вовсе не ваш бывший жених. Мое имя...

Хог нахмурился, в его глазах промелькнуло недоверие, но допрашивать дальше он не стал.

— Но он в точности воспроизвел твой запах.

— Вот как? — Хай Тянь постарался придать голосу искреннее удивление. — Я и не знал. Разве такое возможно подделать?

— Возможно, — Хог задумчиво прищурился. Сейчас на черном рынке активно торговали эссенциями, имитирующими ароматы благородных омега-антидотов.

Неужели Хай Тянь где-то раздобыл его истинный запах, а затем воссоздал его в духах, чтобы преподнести в качестве извинения и вернуть его расположение?

Сознание маршала все еще туманилось после вспышки ярости, но он отчетливо понимал одно — он невероятно рад этой встрече. С тех пор как их помолвка была расторгнута, Хог не

переставал думать о нем. Он хотел заявить прямо: какие бы невзгоды ни грозили Хай Тяню, если тот согласится связать с ним жизнь, Хог сокрушит любого его врага.

Но маршал не успел произнести ни слова. Юноша безжалостно оборвал его надежды.

— Маршал... — Хай Тянь мысленно приказал Системе спроецировать на его безымянный палец простое обручальное кольцо и поднял руку, демонстрируя его собеседнику. — Я уже связан узами брака.

Хог застыл как вкопанный.

Левый начальник штаба стремительно шагал по коридору резиденции, ведя разговор по защищенному каналу связи со своим коллегой, Правым начальником штаба.

— Маршал вернулся. Цел и невредим.

Внезапная вспышка безумия прямо посреди турнира и поспешное бегство Хога несказанно обрадовали послов из других секторов и имперских наблюдателей. Чем сильнее расшатывался разум маршала, тем ближе был день его окончательного краха.

К счастью, худшего не случилось.

— Вот только столичный наставник, тот самый хваленый элитный боец, бесследно исчез сразу после банкета, — понизив голос, добавил Левый начальник штаба. — Представители Императорского университета уже подняли шум и затребовали отчет у нашего руководства.

Правый начальник штаба отозвался беспечным тоном:

— Да брось ты, не нагнетай. Маршала сама судьба бережет. Кстати, помнишь, он велел нам разыскать его пропавшее духовное тело? Так вот — я его нашел!

В это время Хог сидел на террасе своего загородного дворца, задумчиво разглядывая наложенный на предплечье бинт. Мысли маршала были далеки от военных дел.

Таинственный спаситель так и не назвал своего имени, скрывшись под покровом ночи, но на грубой ткани повязки все еще угадывался шлейф его неповторимого цветочного аромата.

Он уверял, что лишь смутно догадывался о личности маршала, и пообещал свято хранить эту тайну.

Плотный плащ защищал его от лишних глаз: у юноши был законный супруг в благополучном Первом секторе, а в Альянсе крайне болезненно относились к тайным связям на стороне, особенно когда дело касалось межсекторных браков.

Он... уже женат.

— Маршал! Ваше духовное тело у нас! — торжествующе провозгласил Правый начальник штаба, пинком распахивая двери террасы и таща за собой сгорающего от стыда напарника.

Хог резко вскинул голову. Духовное тело?!

— Р-р-ра-ар-р!!!

Маршал ошарашенно уставился на огромную прочную клетку, в которой метался и рычал матерый африканский лев, явно похищенный из местного зверинца. Уголок рта Хога нервно дернулся. Он медленно перевел тяжелый взгляд на своего помощника, лицо которого буквально лучилось гордостью за проделанную работу.

Левый начальник штаба прижал ладонь к лицу, не в силах смотреть на этот позор.

Он честно пытался остановить своего придурковатого напарника. Тот, поразмыслив над заявлениями Хога о внезапно объявившемся «духовном теле», пришел к потрясающему выводу: у маршала на фоне безумия начались тяжелые галлюцинации. А поскольку доказать подлинность невидимого зверя все равно было невозможно, Правый начальник штаба решил пойти самым простым путем — и притащил из ближайшего питомника живого хищника.

Левому начальнику штаба до смерти хотелось заглянуть в черепную коробку своего коллеги, чтобы проверить, не залита ли она обычной водой вместо мозгов.

Хог прищурился и медленно перевел дыхание. Благодаря помощи таинственного омеги его растерзанные ментальные каналы восстановились, а бушующая стихия внутри утихла. Теперь, когда разум очистился, он наконец-то мог по остаточному следу выследить связь со своим истинным духовным телом.

В золотых глазах маршала сверкнул беспощадный, ледяной блеск.

Имперская крыса, посмевавшая украсть его духовное тело, обречена. Жить предателю оставалось считанные дни.

<http://bllate.org/book/19467/1963775>